

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 025.4.036

Э. Р. Сукиасян

РГБ

Как можно реорганизовать поиск в электронных каталогах

Освещена практика каталогизации в тот период, когда карточные каталоги образовывали систему, а библиографический поиск выполнялся по системе в целом. Доказано, что с появлением автоматизированных систем библиографический поиск ухудшился, а многие возможности электронных каталогов не используются. Предложено реорганизовать систему поиска, ограничив использование ключевых слов в индексировании. Вместо этого рациональнее применять предметные рубрики указателей к таблицам классификации (они имеют классификационные индексы). Поисковые возможности должны быть расширены за счёт поиска по классификационным индексам и тем полям формата, которые сегодня не используются. Высказаны также частные замечания и показаны пути исправления недостатков.

Ключевые слова: каталогизация, система каталогов и картотек, карточные каталоги, электронный каталог, автоматизированные библиотечно-информационные системы, индексирование, систематизация, предметизация, координатное индексирование, тезаурусы, технология каталогизации.

UDC 025.4.036

Eduard Sukiasyan

Russian State Library, Moscow, Russia

How to reorganize e-catalog search

The author reviews the cataloguing practice during the card catalog epoch when card catalogs made the system, and bibliographic search was accomplished all over the catalog system. He says that with computer-aided systems bibliographic search has gone down, while many functions of e-catalogs are not applied. It is proposed to re-organize search by limiting use of keywords in indexing. Instead it is more advisable to apply subject headings in the indices to classification tables (these are supplied with classification number). Search options can be expanded with using classification numbers and those format fields that are not in use today. The author also makes several minor remarks and suggests his solutions to improve the defects.

Keywords: cataloguing, catalogs and card indices system, card indices, e-catalogs, computer-aided library information systems, indexing, systematization, subject indexing, thesauruses, cataloguing procedure.

The transition from the traditional system of card catalogs to the electronic catalog has changed a lot in library theory and practice. Some provisions of the catalog system today should be remembered. The alphabetical catalog supposedly existed only for search by authors and titles, the systematic catalog by branches of knowledge, subject catalog – by subject headings and it could not be seen in all libraries. Subjectization as a kind of indexing was studied only in some universities of culture of the country. On the indexing with key words there was said nothing. Since 1984 there was also a third index: an alphabetical index became a mandatory element, an integral part of the systematic catalog, which needed to be kept in each library, not occasionally, but in the process of systematization. All of a sudden carefully thought-out cataloging system collapsed simultaneously. We got the electronic catalog together with the "system" of illusions. We must look for new forms of service. In the near future, they will have single readers card. The logic of reasoning led to a simple conclusion: the classification system should be pretty simple, understandable, cover the upper levels, stopping, for example, at the level of specialties, sciences, industries, etc. Further search will be verbal. You can use, for example, the language of subject headings. But it is much more reasonable to adopt a descriptive language. Subject (or verbal) search has its advantages and disadvantages. They need to know. Search by words and their combinations (in the form of keywords, subject headings or descriptors) seems to be quick and simple. After all, it consists of single operation – formulation the indexing term in a natural language and immediately began a search, which is carried out alphabetically. And in the case of classification search operations, there are at least two. The author proposed to re-organize search by limiting use of keywords in indexing. Instead it is more advisable to apply subject headings in the indices to classification tables (these are supplied with classification number). Search options can be expanded with using classification numbers and those format fields that are not in use today.

Вопрос о качестве и эффективности тематического (содержательного) поиска – один из наиболее актуальных в современной библиотечной практике. Переход от традиционной системы карточных каталогов к электронному каталогу (ЭК) многое изменил в нашей теории и практике. Прошло уже несколько десятилетий. В библиотеках работают каталогизаторы ново-

го поколения. О системе каталогов уже никто ничего не помнит, в новых учебниках о системности поиска – ни слова. Предполагается, что в ЭК можно найти всё и с одного запроса. Если, конечно, он правильно сформулирован.

Тем не менее некоторые положения системы каталогов сегодня стоило бы вспомнить. Многие полагают, что у каждого карточного каталога были свои функции. *Алфавитный каталог* (АК) якобы существовал у нас только для поиска по авторам и заглавиям, *систематический каталог* (СК) – по отраслям знаний, *предметный каталог* (ПК) – по предметным рубрикам (ПР). Сразу же скажем: ПК можно было увидеть далеко не во всех библиотеках, а предметизация как вид индексирования изучалась лишь в нескольких вузах культуры страны. Об индексировании ключевыми словами речь в теории вообще не шла. Не изучали в вузах и координатное индексирование, многие выпускники не знали такие термины, как *тезаурус* и *дескриптор*, *синтагматика* и *парадигматика*, не видели разницы между *связями* и *отношениями*.

Мы не сразу поняли, что у библиотекарей (в первую очередь – каталогизаторов) должны быть серьёзные лингвистические знания. И сегодня далеко не все студенты могут объяснить разницу между *планом содержания* и *планом выражения*. К сожалению, в теории предметизации не закрепилось предложенное С. К. Виленской понятие *предметный комплекс* (*узкий* и *широкий*). Были уточнены и другие термины предметизации: узкая ПР стала называться *адекватная ПР*, широкая ПР – *обобщающая ПР*. Зачем нам это знать? Чтобы правильно, грамотно работать.

То, что я скажу дальше, для многих станет откровением. В системе каталогов АК выполнял также функции *алфавитного указателя к СК*, а СК – *систематического указателя к АК*. Был и третий указатель: с 1984 г. обязательным элементом, составной частью СК стал *алфавитно-предметный указатель* (АПУ), который необходимо было вести в каждой библиотеке не от случая к случаю, а в процессе систематизации. Он должен был точно отражать с помощью ПР содержание реально существующего фонда.

Иначе говоря, между указателем в таблицах классификации и АПУ была большая разница. Первый был абстрактным, идеальным, второй – реальным, в котором ПР появлялись в связи с наличием (или появлением) книги в фонде (нет книги – нет и ПР АПУ). Стало возможно многоаспектно отражать в АПУ персоналии. Методика рекомендовала указать на первой строке основное место отражения литературы о персоне, но можно было в подрубриках обозначить (при наличии литературы) все аспекты деятельности того или иного лица.

В отличие от языка предметизации, язык АПУ не был свободным: он отражал только те понятия, которые существовали в тексте таблиц классификации, – в нём для каждого понятия был указан классификационный индекс. АПУ – это словарь, показывающий связи понятий с классификационными индексами. А чтобы наполнение АПУ было контролируемым, библиотеки вели обратный аппарат – словарь от индекса к ПР АПУ, названный в стандарте *систематическая контрольная картотека* (СКК). СКК – служебная картотека, которая должна стоять на столе систематизатора: он «советуется» с ней, проверяя каждое своё решение, выясняет, есть ли такая ПР в существующем АПУ, как она сформулирована.

С середины 1980-х гг. в СК вернулся тот порядок расстановки карточек, который существовал в библиотеках до войны, – обратнотехнологический. Он очень простой и удобен для читателей, которым чаще всего (согласно исследованиям, в 70% случаев) нужна информация о новой литературе.

При использовании обратнотехнологической расстановки карточек в СК экономия времени огромная. Открой разделитель, поставь карточку. Новые ставятся впереди. На карточках всех каталогов (как служебных, так и читательских, АК и СК) появился новый элемент – дата завершения обработки (в форме 04.12.16). Её ставят дататором (или же она печатается на всём тираже). Проставляет дату выпускающий редактор. Рекомендуются указывать дату и на книгах (на обороте титульного листа, справа от классификационного индекса).

Мы разработали технологию обработки, при которой «входной поток» разделялся на стандартное количество полных рабочих недель (40 в году). За пятидневку должна обрабатываться партия (одна сороковая часть планового объёма поступлений), а если поступило сверх этого, то переиздания и та литература, которую «не ждут» читатели, оказывалась в «буферном хранилище» (отсюда пополняют небольшую партию).

При таком порядке не было бы проблем с единым отпуском для коллектива (это важно: в помещении можно было бы провести ремонтные работы, наладить оборудование, обновить мебель). Обработка партии завершалась в пятый день недели передачей книг в отдел хранения, карточек – на расстановку. В этом случае на пятый день после «входа» книги в библиотеку читатель узнавал о её поступлении из СК. Мне удалось обучить работе по такой технологии десятки сотрудников библиотек.

Почему у нас хорошие, реально эффективные идеи не внедряются? Очень сильны традиции, пассивны как сотрудники, так и руководители. Дело слегка продвинулось, когда назначаемых директоров УНБ стали приглашать на курсы в АПРИКТ. Но, к сожалению, это обучение быстро прекратилось...

Моя ученица С. Е. Демидова в своё время выяснила причины, по которым в библиотеках прижился непонятный алфавитный порядок в СК, появившийся в 1951 г. Обязательными для всех библиотек стали два каталога – служебный АК и читательский СК. В последнем вынужденно рекомендовалась сложная расстановка карточек.

Давайте вспомним инструкции того времени. В соответствии с принципом партийности, сначала за разделителем должны были стоять произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина (в особом порядке: сборники произведений трёх авторов, потом – К. Маркса и Ф. Энгельса, затем – В. И. Ленина, внутри каждой группы – собрания сочинений, затем – избранные произведения и сборники, далее – отдельные произведения). Вторую группу составляли карточки на постановления КПСС и правительства. Здесь рекомендовался обратнхронологический порядок. И только в третьей группе отражались все остальные произведения – в алфавитном порядке.

Поскольку СК никакого отношения к языку издания (в отличие от АК) никогда не имел, было отдельное указание, относящееся к языкам произведений. Рекомендовалось сначала расставлять карточки на книги на русском языке, затем – на языках народов СССР (в алфавите языков: язык указывался в верхнем правом углу карточки, вводились сокращения: груз., укр. и др.). Вопрос о месте титульного языка должны были решать в соответствующей республике.

«После всех» расставлялись карточки на произведения на иностранных языках (в правом верхнем углу: англ., исп., нем., фр. и т.д.). На зачётах и экзаменах в библиотечных техникумах и вузах культуры эти правила были отдельным вопросом билета. Такой сложный порядок, явно связанный с идеологией, существовал не всегда.

Когда в середине 1960-х гг. стал обязательным отдельный читательский СК, о правилах расстановки карточек ничего не было сказано. Выросло несколько поколений библиотекарей, считающих, что в СК – алфавитная расстановка карточек (как мы увидели – с серьёзными исключениями). Нормальному человеку не понять, почему книги того или иного автора нужно искать в СК. Мне, во всяком случае, никто этого объяснить не смог.

Однако обратнхронологическая расстановка карточек за три десятка лет так и не стала единственной. Хотя за неё голосуют читатели! Им удобнее видеть информацию о новых поступлениях впереди. Непонятная «Карточка новых поступлений» становится лишней. Никто ведь не объясняет читателям, на какой период поступления становятся «новыми», отражаются ли они в СК.

Тогда же, в 1951 г., было сделано послабление и для АК. В отличие от мировой практики (где для каждого языка существует отдельный АК) у нас допускалось «слияние» языков по графике. Греческий, у которого графика

оригинальная (как и у армянского, грузинского), отнесли к «европейским иностранным языкам» и рекомендовали «писать карточки» в латинской транслитерации.

Надо отметить, что обучали библиотекарей раньше хорошо. Успевали за четыре учебных года (а не за пять, как теперь) многому научить. Были две длительные производственные практики, к которым студенты относились очень серьёзно. Отводилось время на изучение теории и овладение навыками каталогизации. Из средних специальных учебных заведений выходили мастера-ремесленники, знающие все секреты этой особой профессии (от библиотечного почерка до пяти правил перехода на вторую и последующие карточки). Преподавателей было мало, но были хорошие учебники З. Н. Амбарцумяна, А. В. Клёнова, Г. Н. Фирсова, Б. Ю. Эйдельмана.

Однако руководители библиотек, скажем прямо, не любили каталоги и не разбирались в них. Хотя и были исключения. Меня поражала степень образованности Г. П. Фоновой, В. С. Лесохиной. Некоторые директора Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ, нынешняя РГБ) постоянно сами работали в генеральном каталоге (Н. М. Сикорский, Н. С. Карташов, И. С. Филиппов). А вот заместители директора ГБЛ, с которыми мне пришлось работать, каталогов просто боялись.

Искать в системе каталогов было интересно. Даже если читатель не мог сформулировать тему на понятном для нас языке «родовидовых связей» (начиная с отрасли), он всегда мог назвать хотя бы одну книгу по теме. Тогда поиск начинался с АК, где на карточке всегда должен быть указан полный индекс СК. Есть индекс или несколько – обращаемся к СК. Видим несколько авторов – возвращаемся в АК (у каждого могут быть сборники более широкого содержания и, стало быть, новые индексы СК). Смотрим внимательно и учим читателя извлекать из карточки все сведения – из надзаголовочных данных, из серии. Эта методика, называемая системной спиралью поиска, была высокоэффективной. Наше «ноу-хау» проанализировал и высоко оценил И. Г. Моргенштерн.

Вся тщательно продуманная система каталогизации одномоментно рухнула. Мы получили ЭК вместе с «системой» иллюзий (сейчас впечатают слово в «рамочку» и всё получу). Действительно, на первых порах информация появлялась быстро. С накоплением её массива пользователь получал справку: найдено 370 (или 3 700) записей. На тот же запрос, например через полчаса, может «выпасть» не 370, а уже 900 записей – и совсем в иной последовательности. Среди них могут быть совсем не те люди, которых мы искали... Ладно бы однофамильцы (я уже знаю всех «Сукиасянов» в нашей стране), находятся и те, у кого совпадает, например, только отчество. Это и

есть «поиск по любому элементу библиографического описания» (то, что в ЭК не описания, а записи, так и не удалось внедрить в сознание программистов: как писали *описание*, так и пишут).

Мы почему-то убеждены, что классификационные индексы читателям вообще не нужны. Поэтому из БЗ на экране первым делом исчезают именно они. А я за многие годы работы в ГБЛ (РГБ) видел сотни читателей, у которых в записные книжки занесены классификационные индексы – и не только УДК и ББК, но и других систем.

Программисты мне говорят: кому нужны ваши индексы, их ведь читатели не могут расшифровать! Почему бы не сделать Базу знаний с таблицами ББК?

Читатели, знакомые с фондами библиотеки, многого не могут найти. Им объясняют: не те слова впечатали. Поиск, к которому они так привыкли в «прежней жизни» (семантический, классификационный), отсутствовал. А ведь это его читатели называли «сверху вниз», подразумевая коммуникативные возможности СК, с которым было интересно работать.

Нам ещё предстоит понять, что мы наделали: выросло целое поколение, не зная, как работать с каталогами, вести поиск, искать информацию. Надежды на интернет не оправдались, в библиографическом отношении он безграмотен: для курсовой и дипломной работ, не говоря уж о диссертации, нужны сведения об источниках, которых в нём нет. Кто-то решил, что и электронные библиотеки (ЭБ) предназначены для досугового чтения: во многих ЭБ остались лишь «тексты», но исчезла вся библиографическая информация.

Готовя к печати Сокращённые таблицы ББК, я задумался о том, как можно модернизировать поиск, связав систематическую расстановку фондов, которая сохранилась во всех библиотеках, с поиском по ЭК. Сегодня такая связь никак не прослеживается. Организация фондов должна быть стандартной, идентичной во всех библиотеках и отличаться только глубиной детализации. Мы ещё не осознали тот факт, что все фонды, даже если они превышают миллион томов, должны быть открыты, доступны читателям для непосредственного просмотра.

Понимаю: это невозможно себе представить. У нас десятки лет воспитывали библиотекарей иначе. И воспитали так, что главным элементом библиотечной мебели многие считают... барьер, перегородку, ограничивающую зону доступности фондов (вот «до сих пор» ходить можно, а за барьер читателям проходить нельзя – там служебное помещение). Я побывал во многих странах, но нигде ничего подобного не увидел. Даже надписи «Служебное помещение» в зарубежных библиотеках нет (не говоря уже о «Нет входа»).

Мы должны искать новые формы обслуживания читателей. В ближайшем будущем они будут иметь единые читательские билеты (сначала хотя бы в границах города). А придя в любую библиотеку (или зайдя на сайт через интернет), увидят ЭК, содержащий информацию о фондах библиотек города, области, региона – всех, вне зависимости от их ведомственного подчинения. И сразу смогут узнать в том же ЭК, есть ли полнотекстовая копия и как её получить. А если очень нужна книга – есть ли она в продаже в магазинах их или другого города.

Вы думаете, что я говорю о фантастических услугах? Всё это уже есть, что-то даже в нашей стране. Договорились, совместно разработали, внедрили. Почему у нас многого нет? Мы привыкли ждать приказа, указания и чтобы прислали подробную инструкцию.

Что касается поиска, то не нужно так дробно (до десяти и более знаков) систематизировать. Читатель знакомится с книгами на полке не по обложкам, он их посмотрит – и быстро найдёт то, что безуспешно искал по ЭК (хорошо, если по одному ЭК). Глубокое индексирование (*depth indexing* – термин Ш. Р. Ранганатана) требует специальных знаний, владения терминологией. Универсал (предположим, что все библиотекари – универсалы) этого не сделает никогда. Это во-первых. Во-вторых, проще и удобнее выбирать путём просмотра какого-либо списка. Если бы этот список был не универсальным, а в границах определённой специальности! Об этом мечтают все читатели. Они ведь специалисты, а не библиотекари.

Логика рассуждений привела к простому выводу: система классификации должна быть элементарно простой, понятной, охватывать верхние уровни, останавливаясь, например на уровне специальностей, наук, отраслей и т.п. Дальнейший поиск – вербальный. Можно использовать, например, язык предметных рубрик. Но гораздо выгоднее взять на вооружение дескрипторный язык, который учитывает парадигматику.

Много лет назад вышло моё пособие, в котором на примере анализа понятий предметной области «Чрезвычайные ситуации» мне удалось построить модели различных ИПЯ: ключевых слов (в алфавите и по методу KWIC), предметизационного ИПЯ, классификационного ИПЯ (с указателем и СКК) и дескрипторного ИПЯ – тезауруса. (Школа индексирования : практ. пособие / Э. Р. Сукиасян. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2005. – 143 с. – (Серия «Библиотека и время. XXI век» ; № 39). – Перепеч. в кн.: Введение в современную каталогизацию : пособие для проф. самообразования / Э. Р. Сукиасян. – Москва : Литера, 2012. – С. 250–267). Мне сообщили, что в одном из вузов этот материал используется для практических заданий.

Увидев на сайте МЧС очень интересный терминологический справочник (<http://www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/85793/>), я подумал, что его можно использовать в заданиях для студентов. В США, например, все будущие магистры составляют самые разные по тематике классификационные системы и тезаурусы.

Предметный (или вербальный) поиск имеет свои достоинства и недостатки. Их надо знать. Поиск по словам и их сочетаниям (в виде ключевых слов, предметных рубрик или дескрипторов) кажется оперативным и простым. Ведь он состоит из одной операции – сформулировал термин индексирования на естественном языке и тут же начал поиск, который ведётся по алфавиту. А в случае с классификационным поиском операций минимум две. Сначала придётся установить термин индексирования, который выражен на классификационном ИПЯ. Предлагается две методики: искать «сверху вниз» по иерархии или обратиться к алфавитно-предметному указателю.

Дискуссия о том, какой поиск (и, соответственно, каталог) лучше и эффективнее, шла в нашей стране в прошлом веке несколько десятилетий. И продолжалась бы до сих пор, если бы отечественные специалисты (А. Я. Кушуль и С. К. Виленская) не прочитали у Ш. Р. Ранганатана о том, что предметный и классификационный поиски не могут заменить друг друга, они – дополняющие. Стало ясно, что дискуссию на тему «Систематический или предметный каталог» вели у нас в стране «от бедности»: наши библиотеки не могли позволить себе иметь два каталога, отражающих содержание фондов.

С середины 1980-х гг. мы стали предметно мечтать об ЭК, наивно предполагая, что «одноразовый ввод» обеспечит поиск по всем возможным сочетаниям поисковых характеристик – всех каталогов системы и всех указателей. И даже больше, например по языку и издательству. Именно об этом мечтала Генриэтта Аврам (*Henriette Avram*, 1919–2006), подарившая миру в конце 1960-х гг. формат машиночитаемой каталогизации (MARC). Но многим формат показался слишком перегруженным. «Лишнее» стали отключать. Поисковые возможности в ЭК ограничены. Мы в массовом порядке перешли к поиску по ключевым словам – самому примитивному из класса вербального поиска. Более сложный, но гораздо более грамотный – предметный.

Любой вербальный поиск связан с естественным языком. Правда, язык здесь существенно «очищен» (проводится, как говорят теоретики, «элиминация прагматических отношений»). Попытка ввести в поиск, например, сравнительное прилагательное не приведёт к успеху. Чтобы уверенно искать, нужно не только знать язык, но и понимать «катеорию» поискового термина. Яблоко и яблоня, кинотеатр и кинематография – это разные кате-

гории, увидеть которые можно лишь, построив ряд понятий (музей – библиотека – кинотеатр – архив), кинематография – другая категория, другой ряд. А раз мы имеем дело с языком, то должны владеть аппаратом синтагматики, объединяющей слова с помощью рода, числа, падежа, с использованием союзов и предлогов. Всё это мелочи (любой владеющий языком всегда поможет), гораздо серьёзнее проблема специальной терминологии. Если не знаешь термин, то сформулировать предмет поиска невозможно.

Эти ограничения отступают, если поиск ведётся не по словесным образам, а по понятиям. В конце концов, не так важно, как называется наука, изучающая народы разных стран. «Система» подскажет (это может быть народоведение, этнография, этнология). Не знаете, какие народы населяют Африку, кроме бушменов? Не страшно, и здесь «система» подскажет. От вас требуется минимум усилий: внимательно прочитать, затем провести выбор. Непонятно, что выбрать? Просматривайте всё подряд; работая с каталогом, вы сделаете шаг, два шага вперёд в своём самообразовании.

Если при вербальном поиске вы окажетесь внутри узкого комплекса, а при помощи системы ссылок войдёте в широкий комплекс, откроются удивительные возможности, о которых до сих пор не знают наши зарубежные коллеги. Ведь введённые С. К. Виленской понятия *узкий* и *широкий предметные комплексы* пока не внедрены в зарубежную теорию предметизации (во всяком случае, в США).

В 1990 г. в Университете Ратгерса в США я попросил разрешения у профессора, на лекции которого побывал, изложить эти «инновации» устно и на доске. В аудитории присутствовало человек 25, десяток из них (в основном китайцы и японцы) вели запись, а рисунки на доске фотографировали. Коллега-профессор отнёсся к сказанному мною удивительно спокойно, как к излишкам теории. А вот китайские студенты проявили интерес, записали данные о С. К. Виленской. Я не удивлюсь, если китайцы переняли наш опыт, отказавшись от американских традиций, которые идут от «Правил предметного каталога» Ч. Э. Кеттера 1876 г.

Не буду рассматривать в этой статье преимущества тезауруса как поисковой системы, сочетающей в себе эффективность всех видов содержательного (тематического) поиска. Тезаурус – термин лингвистический. Рекомендую прочитать статью Т. Б. Земляной и О. Н. Павлычевой «Терминологические словари и тезаурусы» (<http://www.voeto.ru/nuda/terminologicheskie-slovari-i-tezaurusi-zemlyanaya-tateyana-bor/main.html>). Станет ясно: тезаурус – слишком дорогой продукт. Его стоимость складывается из нескольких составляющих. Первая: объём работы (приходится проводить лексико-семантический анализ языка, у которого порой нет границ). Вторая: эта работа не для дилетантов или тех, у кого есть, как у нас говорят, хорошая фундаментальная подготовка.

Тезаурус может составить коллектив, в котором в равных долях будут представлены специалисты: а) с соответствующим отраслевым образованием, б) с библиотечным образованием, в) с лингвистическим образованием. И этот коллектив должен быть обеспечен компьютерной техникой самого высокого класса.

Откровенно говоря, я не вижу в обозримом будущем никакой перспективы создания (образования) такого коллектива, если речь идёт о разработке универсального тезауруса, которого у нас пока нет. Но в стране зарегистрированы сотни отраслевых тезаурусов! На их основе можно подготовить небольшие по объёму тезаурусы по отдельным отраслям. Пусть их делают специалисты! У библиотекарей же должен быть единый для всех библиотек страны справочник. А пока его нет, можно пользоваться методикой составления АПУ, которую мы так и не освоили, – с применением цепного метода Ш. Р. Ранганатана.

Невозможно мириться с безграмотными ключевыми словами. В одной из своих статей я приводил пример, когда на мою книгу дали ключевое слово «подготовка», а в выдаче я обнаружил «подготовку кадров» рядом с «подготовкой к родам».

В № 1 нашего журнала за 2016 г. вышла моя статья «Тезаурофасет – ИПЯ XXI века». Такого количества писем я не получал никогда! Письма приходили разные: от негодующих («Как вы могли?», «А ББК, значит, не имеет будущего?») до торжествующих («Наконец Вы признали преимущества предметного поиска!»). Авторам писем я отвечаю, но понемногу начинаю понимать: большинство наших библиотекарей не представляет себе тезауруса, не знает, как выглядит его главная, алфавитная, часть, какие он может иметь указатели.

Ещё и ещё раз пытаюсь понять ход рассуждений Г. В. Гейнца (о его идеях комплексно-системного каталога я писал в упомянутой выше статье). Он полагал: зачем растениеводу искать что-либо в огромном каталоге, в котором, кроме растениеводства (общей агрономии), есть литература о животноводстве? По каждой культуре частного растениеводства (пшеница, рожь, гречиха и т.д.) есть тоже много книг и статей. Если известен автор, мы предлагаем искать по СК. Сначала надо найти непонятный «индекс» (какие-то цифры и буквы, по которым библиотекари организовали каталог). Но специалисту нужна не вся литература, а только, например, о картофеле. Он не понимает, почему в ЭК нельзя найти книги о картофеле. Позвольте ему ввести «предметные слова», которые знают все специалисты, а не выдуманые библиотекарями.

Должна быть возможность идти от любого каталога к фонду, к полкам. А фонд организован по классификационным индексам. В тысячах библио-

тек – по ББК. Если понять это, то станет ясно: сначала надо предоставить специалистам очень сокращённые таблицы ББК (первые, вторые, третьи деления – чтобы в перечень попали все специальности). А в пределах найденного индекса можно искать по терминам, понятиям. Для читателя не имеет принципиального значения, как мы их называем – ПР, ключевые слова или дескрипторы. Ему важно другое: эти поисковые термины должны быть понятны. Дайте ему словарь, составленный специалистом.

Такие словари у нас есть по всем отраслям. На первых порах можно использовать ПР АПУ к классификационным таблицам, которые привязаны к индексам. Они понятны как специалистам, так и библиотекарям. А если есть что-то более полное и удобное, например отраслевой тезаурус, можно его взять за основу. Библиотекарям же нельзя доверять подбор ключевых слов. Обижаться не надо: мы должны заниматься своим делом.

Eduard Sukiasyan, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Sector Head of the Chief Editorial Board of Library Bibliographical Classification (BBK Research Center), Russian State Library;

sukiasyaner@rsl.ru

3/5, Vozdvizhenka st., 119019 Moscow, Russia